

⁷ Разумнее киклического поэта, намеренного воспеть всю войну и судьбу Гирама ("один герой" и "многосоставное действие" у Аристотеля ("Поэтика", 1459, В, 1-2)), поступил Гомер, который целью сочинения сделал описание увиденного Одиссеем в его странствии ("одно действие, целое и законченное" у Аристотеля (там же, 1459, А, 19-20)).

⁸ Дурные поэты описывают не единое действие, а "единое время и все в нем приключившееся с одним или со многими, хотя бы меж собой это было связано лишь случайно" ("Поэтика", 1459, А, 22-24, пер. М.Л.Гаспарова).

⁹ Аристотель подчеркивает, что связность рассказа - важнейшее проявление повествовательности: это, с его точки зрения, признают и плохие поэты (хотя неправильно толкуют: единый герой, как им кажется, может связать и случайное ("Поэтика", 1459, А, 22-25)); связность, соразность излагаемого изменяется за право всякому истинному поэту. Даже в рассказе о многосоставном действии нужно заботиться, чтобы его части подходили друг другу (*βυθὸν σίκετον*) (там же, 1459, А, 26).

Л.Н.Мушинина

СТРАСБУРГСКИЕ ЭПОДЫ И ПРОБЛЕМА ИХ АТТРИБУЦИИ

В 1899 г. Р.Рейтценштейн опубликовал купленный в 1898 г. К.Рейнгардтом в г.Каире папирус П в. н.э., хранящийся ныне в университетской библиотеке г.Страсбурга.¹

Страсбургский папирус № 3 состоит из двух разрозненных кусков предположительно одного свитка, небольших по размерам: первый - 12,5 x 9,6 см, второй - 8 x 6,2 см. В состав их входят остатки трех стихотворных текстов, написанных одинаковым размером - дистихом, состоящим из ямбического триметра и дактилического пемтемера. Условно эти поэтические фрагменты принято называть эподами, а по месту хранения их называют Страсбургскими.² Текст первого фрагмента включает остатки двух эподов, которые первые издатели называли "эпод № 1" и "эпод № I-bis", что соответствует фр. 115 и 116 последних изданий.³ От первого эпода сохранился только конец. Читается лишь 13 строк, но по остаткам предыдущих нечитабельных строк можно заключить, что им предшествовали еще, по крайней мере, три стиха. На полях и между строк отмечены ударения и просодия, имеются краткие схолии. После 13-й строки первого эпода следует разделительный знак параграфа, после которого, вероятно, шло начало другого эпода,

так называемого I-bis. От него сохранились лишь остатки трех нечитаемых стихов, которыми и заканчивается первый папирусный отрывок.

Второй фрагмент, принадлежащий к другой колонке, по-видимому этого же свитка, состоит из 10 плохо сохранившихся строк эпода № 2 (фр. 117). Невозможно установить, начало ли это эпода или его конец. Текст этого отрывка также снабжен плохо сохранившимися маргинальными пометками и интерлинейными схолиями.

Оба фрагмента, резко различающиеся между собой по стилю, анонимны, и со времени их первой публикации среди филологов начался спор относительно их атрибуции, продолжающийся до нашего времени и до сих пор не решенный окончательно. В пределах данной статьи нет возможности показать всю историю этой интересной дискуссии, поэтому мы представим здесь только основные точки зрения.⁴ В качестве первого кандидата на авторство всех фрагментов папируса Р.Рейтценштейн и поддерживавший его У.Виламовиц-Мёллендорф⁵ предложили Архилоха, впоследствии их взгляды разделили Э.Диль,⁶ М.Трой⁷ и другие. Однако уже спустя год после первой публикации папируса, Ф.Бласс, пересмотрев его, атрибутировал все эподы Гиппонакту.⁸ Впоследствии этого взгляда придерживались О.Крузиус,⁹ Г.Перротта,¹⁰ а также О.Массон и М.Шварц, еще раз пересмотревшие папирус.¹¹ В настоящее время оба эпода атрибутируют Гиппонакту В.де С.Медейрос¹² и с известной осторожностью - М.Вест. Средняя между этими двумя гипотезами - гипотеза Х.Юренки, который предложил относить первый эпод Архилоху, а второй - Гиппонакту, учитывая их разные лексико-стилистические особенности.¹³ Эту же точку зрения разделил Р.Кантарелла, представивший наиболее исчерпывающий труд по вопросу о Страсбургских эподах.¹⁴ Наконец, четвертая группа филологов считает эподы из Страсбурга аллинистической подделкой (Г.Коппола,¹⁵ Г. дель Гранде¹⁶ и др.). Э.Дегани, автор последнего издания Гиппонакта, помещает Страсбургские эподы в разделе "Dubia", т.е. вопрос об авторе оставляет открытым.¹⁷

Чтобы понять, на основании чего появились столь полярные оценки филологами авторства анонимных эподов, приведем их текст, а затем рассмотрим.

Фр. I15 (P. Argent, 3, fr. 1)

4. κύματα πλα[ζόμενος] 5. κἄν Σαλ-
μυδ[ησσ]ῶι γυμνὸν εὐφρονε [6. θρήϊνες ἀκρό[κ]ομοι 7. λάβοιεν -
ἔνθα πόλλ' ἀναπλήσαι κακὰ 8. δούλιον ἄρτον ἔνδων 9. ῥίγει πε-
πηγὸτ' αὐτόν· ἐκ δὲ τοῦ χνόου 10. φυκία πόλλ' ἐλέχοι, 11. κρο-
τέοι δ' ὀδόντας, ὡς [κ]ύων ἐπὶ στόμα 12. κείμενος ἀκραισίη
13. ἄκρον παρὰ ῥημῖνα κύμα...δου 14. ταῦτ' ἐθέλοισ' ἄν ἰδεῖν,
15. ὅς μ' ἠδίκησε, λ[ὰ]ξ δ' ἐπ' ὀρκίοις ἔβη 16. τὸ πρὶν ἐταῖ-
ρος [ἐ]ών

4. сбитый волной 5. Пусть бы его в Салмидесе, голого [...] 6. фракийцы с волосами на макушке 7. захватили его, там пусть бы он вынес много горя 8. питаюсь рабским хлебом 9. (Пусть его захватят), заочневшего от холода 10. А он пусть, выходя из морской пены, стряхивает много водорослей 11. Пусть он стучит зубами, улегшись, как собака, лицом вниз, без сил 13. навстречу волновому прибою ... 14. Я хотел бы, чтобы это познал тот, 15. кто предал меня кто поспрал ногой клятвы 16. тот, кто прежде был другом.

Фр. I17 (P. Argent, 3 fr., 2)

1. ἢ χλαῖν[α] .....] αἴτη[. 2. κύρτον ε[.....] φιλεῖς
3. ἀγχοῦ καθῆσθαι ταῦτα δ' Ἰπλῶνα[ε] 4. οἴδεν ἄριστα βροτῶν
5. οἴδεν δὲ κἀρίφαντος - ἃ μάκαρ ὄτ[ις 6. οὐδαμὰ κῶ σ' εἶδε
7. τ[ρ]όμου κνέοντα φῶρα - τῷ χυτρεῖ[ε] 8. Αἰσχυλίῳρ πολεμεῖ
9. ἐκεῖνος ἤμερσε [...].ης, 10. πᾶς δὲ κέφηγε δόλος

1. плащ[...] 2. ты любишь [...] горбуна 3. близ сидеть Гипнонакт (у ?) узнал то, что самое лучшее из человеческого 4. знает и Арифант... 5. счастлив всякий 6. кто не может видеть тебя 7. вора, дышащего дрожью - с горшечником ? 8. Эсхилидом он воет 9. он лишил[...] 10: вся хитрость раскрылась.

Итак, первый эпод содержит нападки поэта на его бывшего товарища, который его предал и которому поэт желает потерпеть кораблекрушение, чтобы потом его бывшего друга, обессиленного, поймали в Салмидесе фракийцы и взяли бы его в рабство.¹⁸

Так как содержание второго эпода менее ясно и его трудно восстановить из-за фрагментарности и плохой сохранности текста,

рассмотрим этот фрагмент более подробно. По своему стилю и лексическим особенностям этот эпод ближе Гипнонакту, чем Архилоху, о чем речь пойдет ниже. Во фрагменте упоминаются два персонажа, ранее неизвестных у Гипнонакта: некий Арифант (ст.5) и горшечник Эсхилид (ст.8). В ст.3 упоминается персонаж по имени Гипнонакт, являющийся, по-видимому, также действующим лицом фрагмента. Арифант, судя по ст.7, - вор. Возможно, что χλαῖν[α] (ст.1) обозначает вещь, украденную Арифантом. В ст.2-3 есть разночтения, обусловленные возможностью двойного понимания слова κύρτον в зависимости от места ударения в нем: κύρτον ε[.....] φιλεῖς / ἀγχοῦ καθῆσθαι 'ты любишь сидеть рядом с горбатым' (чтение, предложенное Г.Копполой). Первые издатели предлагали считать κύρτον (от κύρτος 'ловушка'). Мы допускаем оба варианта как равнозначные.

Рассмотрим ст.3-5: ταῦτα δ' Ἰπλῶνα[ε] οἴδεν ἄριστα βροτῶν οἴδεν δὲ κἀρίφαντος 'Гипнонакт[...] узнал, что есть лучшее из смертных (вещей), узнал и Арифант'. Разночтения в этом отрезке касались, в основном, слова Ἰπλῶνα[ε] с последующими добавлениями после него. Р.Рейтценштейн предлагает читать Ἰπλῶνα[ε] σκαφεύς (на основании схолии над ст. 3: γαστρο[ος], Р.Кантарелла - σκατῆρ, рассматривая этот стих как холиямб и вкладывая в него общенное содержание. Однако и то и другое чтение принять трудно: во-первых, σκαφεύς довольно редкое слово и употребляется только в возвышенно-поэтическом смысле, а во-вторых, Ἰπλῶνα[ε], имеющее приложение σκαφεύς, не снабжено артиклем, как должно быть по грамматической норме. Несоблюдение этого правила тем более странно, что в ст.7-8 оно четко соблюдается: τῷ χυτρεῖ[...] Αἰσχυλίῳρ. Артикль в случае приложения σκαφεύς в ст.3 был бы еще более необходим потому, что возникла бы параллель между ст.3 и ст.7-8: с одной стороны, (δ) Ἰπλῶνα[ε] σκαφεύς, с другой - τῷ χυτρεῖ[...] Αἰσχυλίῳρ. Поэтому, вероятно, после Ἰπλῶνα[ε] следует вставлять не приложение, а имя прилагательное в функции определения. Некоторые издатели предлагают читать Ἰπλῶνα[κ]ίης, избегая видеть здесь имя Гипнонакта.¹⁹

В ст.5-7 - характеристика персонажа по имени Арифант: ἃ μάκαρ ὄτ[ις / οὐδαμὰ κῶ σ' εἶδε τ[ρ]όμου κνέοντα φῶρα, 'тот счастлив, кто никогда не мог видеть тебя, вора, сопящего от

страха». В ст. 7 У. Вилламовиц-Миллендорф предложил читать [τ]ρ[ά]-
σ]ου λυέοντα 'дышащего козлиным запахом', Э. Диль - [τ]ρ[ά]-
φ]ου 'козлом'. Принятое нами чтение [τ]ρ[ό]μου дано Р. Кантареллой. Оно и все другие приведенные варианты чтения представляются интересными и характерными для стиля Гиппонакта.

В ст. 9 большинство издателей сохраняют рукописное чтение: ἐκεῖνος ἤτερρε [... ..] ης, но М. Вест предлагает свой вариант, на наш взгляд, интересный: ἐκεῖνος ἤτερρε [ν σε τῆς ἀλαρ-
τῆ] ης 'он лишил тебя поклажи'.

Ст. 10 принимается всеми без исключения издателями в том виде, как он был дан в первом издании: κᾶς δὲ λέφῃ [υε δό] λος 'вся хитрость раскрылась'. Это краткое резюме подводит итог всему эподу, содержание которого, к сожалению, остается загадочным. Тем не менее, предпринимались попытки гипотетично восстановить возможное содержание эпода. Так, Р. Кантарелла видит здесь обобщенное содержание. Он полагает (с. 82-85), что в этом фрагменте, кроме Арифанта и Эсхилида, действуют еще три персонажа, приключения которых происходят в некоем κωρυεῖον. Эти персонажи следующие: в ст. 1 под словом χλαῖν[α] он подразумевает некую κέρυ, в ст. 2 - κέρτος, в ст. 3 - Ἰλλῶνα[ς] σκαλτήρ, где приложение употреблено в обобщенном смысле, равном латинскому *fovor*. Однако примеров такого употребления слова σκαλτήρ из греческого языка Р. Кантарелла не приводит. Далее он полагает, что три вышеупомянутых персонажа вместе с Арифантом и Эсхилидом демонстрируют свои выходы подобно тому, как это происходит в "Сатириконе" Петрония. Хотя это предположение только гипотетично, в нем бесспорно одно: в данном фрагменте изображаются какие-то похождения героев. Действующими лицами, очевидно, являются следующие: Ἰλλῶνα[ς] υε (ст. 3), κέρριφαντος (ст. 5) и ἀσχυλίδη (ст. 8). Возможно, κέρτος (ст. 2) также является персонажем, но при этом надо учесть, что данное слово допускает ударение κέρτων, дающее другой смысл.

В какой взаимосвязи находятся фр. 115 и 117, неясно, хотя Л. Кёнен, относящий оба эпода Гиппонакту и сравнивающий их с 10-м эподом Горация и 25-м стихотворением Катюлла, предпринял попытку их объединить: он считает, что фр. 117 предшествовал фр. 115 и что оба они связаны общим содержанием.²⁰ С таким подходом вряд ли можно согласиться ввиду его бездоказательности.

Рассмотрим три возможности атрибуции эподов: во-первых, могут ли они оба принадлежать одному Архилоху; во-вторых, существует ли достаточно обоснованная возможность их оба приписать Гиппонакту и, в-третьих, какие возникают трудности, если автором первого считать Архилоха, а второго - Гиппонакта. Начнем с последнего. Если авторы обоих отрывков разные, то надо ответить на вопрос: по какому принципу объединены в папирусе эти два различных произведения? В том случае, если оба папирусных отрывка происходят из одного свитка, следует предположить, что перед нами отрывок из антологии, т.е. из сборника стихов различных поэтов. Вопрос о принадлежности папирусов к одному или разным свиткам долго не ставился, так как комментаторы этих фрагментов в течение 50 лет не имели доступа к подлиннику. В 1949 г. М. Шварц, профессор Страсбургского университета, произвел палеографический анализ папирусов в результате которого было окончательно установлено, что оба фрагмента написаны одним почерком, хотя текст первого эпода написан более тщательно, чем второй. По направлению волокон папируса было также установлено, что фрагменты происходят из одного папирусного свитка, хотя и принадлежат к разным колонкам.²¹

Следующий вопрос, который возникает у сторонников атрибуции фрагментов разным поэтам, заключается в том, какого типа антологию представляет собой папирус, т.е. какой темой могут быть объединены данные фрагменты. Существующие исследования об антологиях показали, что ни к одной из их категорий данные папирусные фрагменты нельзя причислить. Американский ученый Г. Кирквуд полагает, что общая тема такой антологии - инвектива, но, к сожалению, его предположение не подкреплено примерами.²² В результате вопрос об антологии до сих пор остается открытым.

Вместе с тем нельзя считать как Архилоха, так и Гиппонакта авторами сразу обоих эподов, причем не только из-за различий в их стиле. Второй фрагмент может быть атрибутирован скорее все же Гиппонакту по той причине, что в ст. 3 этого эпода встречается имя самого Гиппонакта: Ἰλλῶνα[ς] υε. Одна из черт, наиболее ярко характеризующих стиль именно Гиппонакта - его свойство упоминать свое собственное имя в стихах. Сохранившиеся фрагменты дают достаточно примеров: ἀκούσατ' Ἰλλῶνακτος (фр. 1.1); ὅδς χλαῖναν Ἰλλῶνακτι (фр. 32.4); Ἰλλῶνα[ς] δίδωμι τοῖ (фр. 36.2-

3); λέβελν Ἰππώνακτα (фр.37); ἐς Ἰππώνακτος (фр.79.9). Поэтому упоминание имени Гиппонакта в тексте второго эпода – довольно убедительный довод в пользу того, чтобы атрибутировать этот эпод именно ему. Сторонники авторства Архилоха хотели видеть здесь имя какого-то неизвестного человека, некоего Гиппонакта, о котором якобы упомянул Архилох. Но поскольку имя Гиппонакт очень редкое, то упоминание его у такого классика ямбографии, как Архилох, не ускользнуло бы от античных грамматиков, которые, однако, не отметили этот факт. Другой аргумент в пользу атрибуции Гиппонакту второго эпода – упоминание слова χλαῖν[α] (ст.1), характерного для его словаря. Оно встречается у Гиппонакта кроме этого места, еще трижды, в то время как у Архилоха – ни разу: χλαῖναν (фр.32.4); οἴμ' ἔδωκας... χλαῖναν (фр.34.1); ...ἔ]ξέδωκα τὴν χλαῖναν (фр.101.7).

Лексика, стиль и возвышенный тон повествования эпода № 1 ближе к Архилоху. В пользу такой атрибуции – упоминание о фракийцах (ст.6), о которых во фрагментах Гиппонакта нигде не идет речь. Сторонники атрибутировать фр.115 Гиппонакту обращают внимание на то, что в тексте папируса между концом первого и началом эпода 1-bis, слева в сколиях читается: σ[υ]λλ[ο]γ[η] τὸν εὐ[φ]ρα[ν]τ[η] κα[τὰ] τὸν [σ]υλλ[ο]γ[η] (реконструкция маргиналии принадлежит Ф.Блассу). Это пояснение Ф.Бласс отнес к двум последним строкам первого эпода: λ[α]ῖ[α] ἔφ' ὄρκιός ἐβη | κρόθεν ἔταῖρος [ἔ]βη 'тот, кто прежде был другом, ногой поспрал клятвы'. Ф.Бласс считал, что под "прежним другом" подразумевается Булал, постоянный объект глумления Гиппонакта. Однако, во-первых, Ф.Бласс предложил слишком смелую конъектуру маргинальной сколии (папирус дает чтение ...]λαῖνας] κατ[...]); во-вторых, это неясное замечание может относиться и к эподу 1-bis, а в-третьих, ни в одном из известных фрагментов Гиппонакта Булал не показан его другом, что противоречит ст.15-16 первого эпода. В то же время у Архилоха мотив мужской дружбы широко распространен.

Таким образом, на основании тех сведений о Страсбургских эподах, которыми мы теперь располагаем, нельзя с полной уверенностью решить вопрос об их атрибуции. Главным образом этому мешает неясность вопроса о типе свитка, в который они входят, т.е. об антологии. Тем не менее лексические особенности,

стиль и манера повествования свидетельствуют о том, что второй фрагмент имеет больше возможностей принадлежать Гиппонакту, а не какому-либо другому ямбографу. Хотя фр.115 не был предметом специального рассмотрения в настоящей статье, особенности его стиля скорее всего ближе Архилоху, чем кому-то другому из известных ямбографов.

Примечания

- 1 Reitzenstein R. Zwei neue Fragmente der Epoden des Archilochos: Sitzungsberichte der königlich-preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1899, S. 857-864, Pl. 7.
- 2 Латинское название папируса – papyrus Argentoratensis № 3 от латинского названия города Страсбурга – Argentoratus.
- 3 West M. Jambic et Elegi Graeci ante Alexandrum cantati. Vol. I. Oxonii, 1971, p.150-151.
- 4 Литературу и более подробное освещение данного вопроса см., напр.: M a s s o n O. Les Epodes de Strasbourg: Archiloque ou Hipponax? – Revue des Études Grecques, 1946-1947, vol. 59-60, p.8-27; M e d e i r o s W. de S. Hipponactea. Coimbra, 1969, p.1-7.
- 5 W i l a m o w i t z - M o e l l e n d o r f U. Textgeschichte des griechischen Lyriker. Berlin, 1900, S.30, N 1.
- 6 A n t o l o g i a Lyrica Graeca / Ed. by E.Diehl. 3rd ed. Fasc. 3. Lipsiae, 1952, p. 34.
- 7 T r e u M. Archilochus. München, 1959, p.116-117.
- 8 B l a s s F. Die neuen Fragmente griechischen Epoden. – Rheinisches Museum für Philologie, 1900, Bd 55, S.341-347.
- 9 C r u s i u s O. Zur Charakteristik der antiken Jambographen: Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Akademie der Wissenschaften. München, 1907, S.379-380.
- 10 P e r r o t a G. Il Poeta degli Epodi di Strasbourg. – Studi Italiani di Filologia Classica, 1938, vol.15, p.1-41.
- 11 M a s s o n O., S c h w a r t z M. Encore les Epodes de Strasbourg. – Revue des Études Grecques, 1951, vol.64, p.427-442.
- 12 M e d e i r o s W. de S. Hipponactea, p. 85-92.
- 13 J u r e n k a H. Archilochos von Paros. Aus den Fragmenten dargestellt. – In: Programm königliche Staatsgymnasium im IX Bezirke. Wien, 1900, S.8-10.
- 14 C a n t a r e l l a R. Gli Epodi di Strasbourg. – Aegyptus, 1944, t. 24, p.1-122.
- 15 C o p p o l a G. Archiloco e Imitazione ellenistica? – Studi Italiani di Filologia Classica, 1929, vol.7, p.155-163.

16 Del Frande G. *Intorno agli Eposi di Strasburgo*. - In: *Note filologiche*. Naples, 1942, p.9-36.

17 *Hirponactis testimonia et fragmenta* / Ed. H. Degani. Lipsiae, 1883, p.168-175.

18 Данный эпод был переведен на русский язык размером под линника В.В.Вересаевым. В отечественном литературоведении автором этого эпода всегда считался Архилох.

19 Mass P. *Commentarii in Hirponactem*. - *The Classical Quarterly*, 1942, vol. 36, p.133.

20 Koenen L. *Horaz, Catull und Hirponax*. - *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 1977, Bd 26, S.78-79.

21 Masson O., Schwartz M. *Encore les Eposes de Strasbourg*, p. 428-429.

22 Kirkwood G. *The Authorship of the Strasbourg Eposes*. - *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 1961, vol.92, p.269.

Ю.В.Откупщиков

ЛАТИНСКАЯ ФЛЕКСИЯ -OSIO В G.S. E/O-ОСНОВ

Окончание G.S. (*genetivus singularis*)-I во II латинском склонении представляет собой форму, необычную во многих отношениях. Прежде всего, только здесь отсутствует тематический гласный e/o, наличествующий во всех других падежах ед. и мн. числа в парадигме II склонения. Кроме того, окончание -I в отличие от всех остальных латинских окончаний G.S. не содержит в себе единей флексии этого падежа *-es/*-os/*-s, характерной для всех остальных типов склонения: -ā-s (I склонение),¹ -es/-os (III склонение), -I-s (III гласное), -u-s (IV), -u-s (V склонение). Все это послужило основанием к тому, чтобы признать флексию G.S. -I "странной"² и "посторонней"³ формой "неизвестного происхождения".⁴ В остальных индоевропейских языках флексия G.S. e/o-основ отличается большой пестротой: *-os, *-osio, *-eso, *-oi, *-i и др.

Изложенные факты привели исследователей к ряду важных выводов относительно индоевропейской флексии G.S. и ее рефлексов в отдельных языках.

1. "Общей индоевропейской формы родительного падежа единственного числа не существует", - пишет в связи с окончанием